

Теодорович Н.И.

Город Староконстантинов

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т33

Т33 **Теодорович Н.И.**
Город Староконстантинов: Исторический очерк / Теодорович Н.И. – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 70 с.

ISBN 978-5-458-09007-0

Исторический очерк о городе Староконстантинове Волынской губернии,
основанном в 1561 году князем Константином Константиновичем Острож-
ским.

ISBN 978-5-458-09007-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На мѣстѣ нынѣшняго г. Староконстантинова, до 1561 года, находилось селище *Колыщницы*, имѣющее свою исторію. Оно входило въ составъ королевскихъ, столовыхъ имѣній. *Въ 1505 году* король польскій и великій князь литовскій Александръ пожаловалъ это селище вмѣстѣ съ с. Сахновцами землянину Волинскому Ивашкѣ (Ивану) Лабунскому. *Въ 1505 году* 6-го марта этотъ король далъ предписаніе Кременецкому Намѣстнику, пану Юрію Монтовтовичу, чтобы онъ совершилъ ввѣдь Ивашки Лабунскаго во владѣніе имѣніями— «пустыми» селищами *Грс-*

въ м. Хмѣльницькѣ, въ 140 вер. отъ губ. г. Каменецъ-Подольска и въ 45 вер. къ югу отъ нашего г. Староконстантинова. *Въ 1600 году* король польскій Сигизмундъ III, жалованною грамотою на имя сына основателя сего мѣстечка, князя Александра Константиновича Острожскаго, надать сему мѣстечку Магдебургское право, при чемъ оно впервые упоминается и именуется въ этой грамотѣ *Новымъ Константиновымъ*. „Oznajmujemy, говоритъ король въ этой грамотѣ, iż my, na prośbę JW. Aleksandra Ks. Ostrowskiego (sic), wojewody wołyńskiego, która do nas jest uczyniona imieniem miasteczka dziedzicznego Nowego Constantinowa, Anny ze Stemberku (? вѣроятно, Костки) Ks. Ostrowskiej, małżonki jego, chcąc aby w miasteczku porządek sprawiedliwości był postanowiony, i aby rząd każdemu ludzkіemu zgromadzeniu potrzebny, bez którego trwałego nic niemasz, tamże zachowany był, prawo magdeb. nadajemy“... и т. д. Когда затѣмъ мѣстечко это было опустошено татарами, то король грамотой въ 1623 году опять подтверждаетъ ему тоже право... (Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, Варшава, 1883 г., том 4, стр. 362).

Нѣкоторые польскіе писатели (*Валинскій и Липинскій* въ своей „Starożytna polska“, стр. 920, а также „Encyklopedia powszechna“, t. 15, стр. 384, и вышеупомянутый „Słownik geograficzny...“, t. 4, стр. 363) говорятъ, что нашъ г. Староконстантиновъ основанъ около 1525 года княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, воеводою Троицкимъ, гетманомъ Литовскимъ, отцемъ кн. К. К. Острожскаго. Но такое мнѣніе не вѣрно, ибо около 1525 года с. Колыщницами владѣли еще земляне Лабунскіе, заложившіе это село князю Константину Константиновичу Острожскому лишь *въ 1560 году 29 июня*, и потому отецъ его, Константинъ Ивановичъ, не могъ на непринадлежащей ему землѣ основывать городъ. Правда, въ „Archiwum kś. Sanguszkow“, t. 3, стр. 156—158, напечатана грамота короля Сигизмунда I *отъ 9 сентября 1517 года*, въ которой король подтверждаетъ князю Константину Ивановичу Острожскому пожалованное ему еще королемъ Александромъ (до 1506 г.) имѣніе Красиловъ, а также надаетъ ему *волюсть Лузинскую*, въ составъ которой значатся села *Колыщницы*, Сахновцы и др. Но эта грамота стоитъ совершенно обособленно и вѣдь связи съ остальными нижеупомянутыми королевскими грамотами, касающимися с. Колыщницецъ, и потому едва ли имѣетъ характеръ подлинности.

бенимоу (нынѣ дер. Гребеника въ 5 вер. отъ Староконстантинова), *Сахновцами* и *Колыщенцами*, кои онъ, король, пожаловалъ Лабунскому, «з ласки» своей, за его вѣрную службу, на вѣчныя времена—съ дубровами, рѣками, прудами, бобровыми гогами и со всеѣмъ тѣмъ, что издревле принадлежало къ нимъ. Изъ сего листа видно, что селища эти были пустыя, т. е., еще не заселенныя; впрочемъ въ Колыщенцахъ было два служебныхъ человѣка, которые «служать на коня здавна съ тыхъ двоихъ дубровъ—Свиней (нынѣ с. Свинная—въ 10 вер. отъ Староконстантинова) и Нестеровое ¹⁾. Въ 1506 году 21 января тотъ же король Александръ выдалъ въ г. Люблинѣ тому же Ивашкѣ Лабунскому подтвердительную на эти имѣнія *грамоту* ²⁾).

Въ ней король пишетъ: «Билъ намъ чоломъ землянинъ Волинскій Ивашко Лабунскій и повѣдиль передъ нами, што вже перво сего дали есмо ему два селища пустовскихъ у Кремьяницкомъ повѣте на имя *Колыщенцовъ* и *Сахновцовъ*, и листъ нашъ—первую данину на то передъ нами покладаль. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тыи селища подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность». Посему, продолжаетъ король, «принявъ во вниманіе его службу, вѣршую намъ, рачительную и самую аккуратную, мы, по милости нашей, подтверждаемъ пожалованье наше этихъ селищъ, настоящимъ листомъ нашимъ, *на вѣки* ему, и его женѣ, и дѣтямъ ихъ, будущимъ ихъ родственникамъ и ближнимъ; пусть владѣютъ они ими съ землями пахатными и бортными, лѣсами, дубровами, сѣнокосами, болотами, бобровыми гогами, рѣками, и рѣчками, ставами и ставищами, мельницами и доходами съ ихъ, со всякими «вжитки и пожитки» и со всеѣмъ тѣмъ, что издавна принадлежало къ тѣмъ селищамъ. И имѣютъ они право имѣнія эти отдать, продать, замѣнить, пожертвовать церкви Божіей «и розширити, прибавити и къ своему лѣйшому пожиточному обернути какъ налене (наилучше) и сами розуміючи» (грамота эта писана славянскими буквами съ титлами на пергаментѣ).

Въ 1547 году 26 октября сыновья Ивашки Лабунскаго—Богухваль и Василій подѣлились имѣніями отца, причемъ *Василій* получилъ «*Колыщаницы*, *Сахновцы*, *Скалицы*» (нынѣ

¹⁾ *Пероговскаю В.* «Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова» въ «Волин. Епарх. Вѣдом.» за 1881 г. № 3, стр. 63.

²⁾ Указаніе на сію грамоту имѣется въ „*Archivum ks. Sanguszkow*“, t. 3, стр. 37; она напечатана въ вышецитов. стлбѣ *В. Пероговскаю*.

м. Шепетовка Заслав. у.), а Богухвалу достались Городище (нынѣ село Заслав. у.), Гребенишъ (нынѣ дер. Гребенишка—Старокон. у.) и Лотова, а такъ какъ, говорится далѣе въ дѣльчьемъ листѣ, «имене Колицинци на тот час было в заставе от пана Богухвала Лабунского в семидесят копах грошей, а Городище обадва заставили посполу у девеносту копах грошей», то «пан Богухваль мает дат пану Василю двадцат и пят коп грошей, а пан Василей Колицинци самъ окупити (выкупить) мает; а на-противку того пан Богухвал Городище сам у девеносту копах грошей окупити маеть, або пан Василей маеть дати пану Богухвалу полтредясеят коп грошей (1 копа грошей=3 руб.), а пан Богухвал Колицинци окупити, а пану Василю, брату своему подати маеть» ¹⁾.

Въ 1560 году 29 июня Василій Лабунскій, «пришедши въ великій упадокъ, ктому будучи потребнымъ пенезей (т. е., нуждаясь въ деньгахъ) на службу господарскую и на потребы свои, заставилъ» (заложилъ) половину имѣнїи своего вотчиннаго—Колицинецъ, Сахновець и Гребенина князю Константину Константиновичу Острожскому за 2,000 копъ грошей литовскихъ (=6000 руб.), «не нарушиваючи ничимъ обычаю права посполитого, але вземьши дозволеніе во вряду,—з грунтошъ, людьми, платы, доходы и ихъ новинностьми, з ставы, з млыны, всякими пожитки» ²⁾.

Отсюда видно, что въ 1560 году князь Константинъ Острожскій состоялъ «заставнымъ» владѣльцемъ селища Колицинецъ, а въ началѣ слѣдующаго 1561 года онъ становится владѣльцемъ—собственникомъ этого селища. А именно—*10 января 1561 года* онъ купилъ это селище по купчей крѣпости у Василія Лабунскаго за 5,000 копъ грошей литовскихъ (=15000 рублей). Василій Ивановичъ Лабунскій, «земянинъ Государскій», какъ сказано въ купчей крѣпости, «претчи (приди) у великій виадокъ», доказывая въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ «справедливости в праве своемъ о мастность приржоною (веди процессъ объ имѣнїи своемъ родовомъ),—продать это имѣніе добровольно князю К. К. Острожскому—«з грунтошъ земельнымъ, з людьми, платы, доходы, ихъ новинностьми, з городищемъ, з ставы, з млыны, бобровыми гошы, всякими пожитки, ничего

¹⁾ „Archivum kś. Sanguszkow“, t. 4, стр. 554.

²⁾ *Церковнаго В.*—«отрывокъ изъ исторїи г. Староконстантинова»—въ Вол. Еп. Вѣдом. за 1881 г., № 3, стр. 64.

себе, каждому близкому потомку и детемъ, естлибимъ мель, не зоставуючи,—на вичныи часы николи не порушно ¹⁾).

Въ томъ же 1561 году 26 марта князь Константинъ Конст. Острожскій исходатайствовалъ у короля Сигизмунда—Августа жалованную грамоту на основаніе города въ его имѣніи Колыщенцахъ. Въ этой грамотѣ, написанной на древне-русскомъ нарѣчїи, славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, король Сигизмундъ Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому: «Присылать до насъ воевода Кїевскій, маршалъ земли Волынское, староста Володимерскій, державца Вонячинскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острожскій о томъ, что его Милость купилъ у землянина Волынскаго, Василя Лабунскаго имѣніе, находящееся въ землѣ Волынской, называемое *Колыщенцы*, и поэтому его милость ходатайствовалъ, чтобы мы учинили нашу «господарскую ласку» и дозволили ему въ томъ имѣніи Колыщенцахъ „место садити“ (основать городъ) и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который избереть его милость, имѣть вольныя корчмы людямъ того имѣніа Колыщинець и держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино («горелку») и другіе всякіе напитки; «а то де место» никакой помѣхой не есть нашимъ ярмаркамъ, торгамъ и корчмамъ. Посему мы, по милости нашей господарской, сдѣлали то согласно съ его ходатайствомъ: дозволили и симъ «нашимъ листомъ» дозволяемъ ему въ томъ имѣніи его Колыщенцахъ основать городъ и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который его милость избереть для этого, и о томъ публиковать по всѣмъ городамъ нашимъ господарскимъ, велико княжескимъ, панскимъ, духовнымъ и земленскимъ—и извѣстить о томъ всѣхъ, что людямъ имѣніе его милости Колыщинець позволено имѣть тамъ корчмы вольныя, держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино и другіе всякіе напитки, свободно торговать тамъ всякими товарами, а также вольно будетъ прїѣзжать въ Колыщеницы на ту ярмарку и торгъ всѣмъ обывателямъ владѣніи нашихъ и купцамъ чужеземнымъ съ товарами своими, торговать ими, продавать и покупать, съ уплатой мыта (пошлинь), отъ товаровъ своихъ по заведенному обычаю, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ, кромѣ «головнаго мыта нашего господарскаго». И эту «вольностію» (правомъ), пожалованною нами его милости симъ нашимъ листомъ, имѣютъ право пользоваться самъ князь, его милости жена, дѣти и потомки ихъ, точно

¹⁾ Тамъ же, стр. 64—65.

также, какъ и другіе князья, наны обыватели владѣній нашего Великаго княжества Литовскаго пользуются, по милости нашей, подобными же правами. И на право это мы дали его милости князю настоящій нашъ «листь», къ которому, для утверженія его, мы велѣли привѣсть и печать нашу. Писано въ Вильнѣ, лѣта отъ Р. Хр. 1561-го, мѣсяца марта 26 дня. (Подписано): «*Sigismundus Augustus Rex*»¹⁾).

Въ томъ же 1561 году князь Константинъ Конст. Острожскій началъ въ селищѣ Колющенцахъ строить каменный замокъ — крѣпость на мѣстѣ издревле существовавшаго здѣсь городища и сталъ закладывать *городъ*. Благодаря богатству князя, новый городъ сталъ быстро застраиваться и заселяться: возведенъ былъ и укрѣпленъ крѣпость—замокъ; городъ обнесенъ земляными валами съ деревянными палисадами; у вѣзда въ городъ черезъ мосты на р.р. Случи и Икопоти и съ западной стороны строились каменные, высокія ворота, въ родѣ башенъ съ амбразурами для пушекъ. Въ городѣ стали поселяться шляхта, крестьяне, евреи, а также татары. На «*Новомъ Мѣстѣ*», въ началѣ 17 вѣка было уже 60 татарскихъ домовъ. Изъ татаръ была составлена княземъ особая дружина («хоругвь» — *chorągiew*)²⁾.

Одновременно съ разрѣшеніемъ князю Острожскому основать въ с. Колющенцахъ городъ, король Сигизмундъ-Августъ, по ходатайству князя, далъ мѣщанамъ Колющенскимъ грамоту на пользованіе имп *Магдебургскимъ* правомъ, въ силу котораго всѣ жители новаго города управлялись посредствомъ войтовъ, бургомистровъ, совѣтниковъ («лавниковъ») и др.

Эта *грамота отъ 26 марта 1561 года*, писанная славянскими буквами, съ титлами, на пергаментѣ, читается дословно такъ:

«Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король польскій, великій князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

«Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або его чтучи услышитъ нинешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати. Присылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волинское, староста Володимерскій, державца Волячичскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острожскій, о томъ, ижъ въ которомъ имену своемъ *Колющаницахъ*, у землянина земли Волинское Василя Лабуцкого

¹⁾ Тамъ же, стр. 65—66.

²⁾ Тамъ же, стр. 66—67.

купленомъ, его милость замокъ будуетъ и при немъ место (городъ) садити почать. Ипо ждалъ его милость насъ, абысмы оному месту и людемъ его, тамъ оселымъ, надали и впривилевали право немецкое Майтборское, пжбы подданные его, въ томъ месте на тотъ часъ оселые и которые еще тамъ садитися будутъ, всякихъ вольностей у вономъ праве описаныхъ вживали, имся радилн и справовали. А такъ мы зъ ласки наше государство на жаданье его милости то вчинили, и ку розширеню оногo места его дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и умоцняемъ тому месту его *Колыщенскому* и всимъ подданнымъ, въ немъ обывающимъ, право немецкое *Майтборское*, и хотимъ мети, абы черезъ войта, бурмистры, радцы и вси врадники во всихъ члонкахъ и артыкулахъ, тому праву палежачныхъ, вживати, имся судити и радити въ речахъ великихъ и малыхъ саміи межн собою мещане и зъ гостыми приездными завжды и на потомные часы ни передъ кимъ инымъ, одно передъ войтомъ або лантвойтомъ тамошнимъ справоватися мають. Потому яко и въ главнейшомъ месте нашомъ *Виленскомъ* заховывается. И даемъ моцъ зуполную войтови тамошнему и его лантвойтови седечи на судехъ справуючи судовые справы такъ межн мещаны, яко и гостыми приездными однакую справедливость у справахъ местныхъ и во всихъ иныхъ кривавыхъ речахъ (уголовныхъ дѣлахъ) онымъ правомъ немецкимъ майтборскимъ судити и сказывати и винныхъ карати поде выступу и артыкуловъ, въ томъ правѣ описанныхъ, и на то есмы тымъ мещаномъ его милости Колыщенскимъ дали ось нашъ листъ, до которого на твердость того и печать нашу привесити казали. Писаиъ у Вильни: Лета Божего нарожени тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца Марца двадцать шестого дня. «*Sigismundus Augustus Rex*». *Оставек Маршалокъ*».

Грамота эта нынѣ хранится у мѣщанъ г. Староконстантинова. Изъ надписей на ней видно, что она находилась въ архивѣ Высочайше утвержденной 18 іюня 1821 года Коммисіи по дѣламъ графини Констанціи Ржевусской ¹⁾.

¹⁾ Помѣщаемъ эту грамоту и въ *переводъ* на современное русское нарѣчіе:

«Вожією Милостію Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, великій Князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій и проч.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кто лично въ ней удостоверится, или услышитъ отъ читавшаго, современникамъ и потомкамъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать. Присылать къ намъ его милость

Вскорѣ послѣ основанія города въ селѣ Кольцинцихъ, наслѣдники Василя Лабунскаго, Михаилъ и Крыштофъ Богухваловичи Лабунскіе затѣяли судебный процессъ съ княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ изъ-за права владѣнія Кольцинцими, но дѣло это вскорѣ кончилось мирно для князя: *въ 1565 году 28—30 мая* земляне Михаилъ и Крыштофъ Лабунскіе выдали князю обязательство не предъавлять никакихъ претен-

Воевода Кіевскій, Маршалъ Волинскій, староста Владимірскій, владѣтель Волячинскій, князь Константинъ Конст. Острожскій (челобитною) о томъ, что онъ въ имѣніи своемъ *Кольцинцихъ*, купленнымъ у землевладѣльца Василя Лабунскаго, строить замокъ и при немъ начать постройку города. При этомъ желательно было его милости, дабы мы оному городу и жителямъ, въ немъ поселившимся, дали съ привиллегіей нѣмецкое Магдебургское право, дабы его подданные, осѣдые въ томъ городѣ въ это время и имѣющіе впродъ тамъ селиться, пользовались всѣми льготами, изложенными въ томъ правѣ, имъ бы управлялись и судились.

Вслѣдствіе сего, мы, по царскимъ нашимъ щедротамъ, желаніе его милости исполнили, и для разширенія сего города его дали и этою грамотою нашею даемъ и утверждаемъ тому селенію *Кольцинциамъ* и всѣмъ подданнымъ, въ немъ обитающимъ, нѣмецкое магдебургское право и желаемъ, дабы чрезъ войта, бурмистры, судьи и всѣ должностныя лица, во всѣхъ частяхъ и параграфахъ, заключающихся въ этомъ правѣ, руководствовались, судили и рядили мѣщанъ самихъ между собою и съ пріѣзжими всегда и на посѣдующія времена; и не предъ кѣмъ-либо инымъ, какъ только предъ войтомъ, либо ландвойтомъ тамошнимъ судиться могутъ, такъ точно, какъ это соблюдается въ главномъ нашемъ городѣ Вильнѣ. И уполномочиваемъ тамошняго войта и его ландвойта, засѣдающихъ въ судахъ и занимающихся судебными дѣлами, наблюдать одинаковую справедливость какъ въ отношеніи мѣщанъ, такъ равно и пріѣзжихъ въ дѣлахъ городскихъ и во всѣхъ иныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, и по оному нѣмецкому Магдебургскому праву судить, приговоры дѣлать и виновныхъ за преступленія, по смыслу правилъ, въ ономъ правѣ изложенныхъ, наказывать. Для чего онымъ, Кольцинскимъ, его милости, мѣщанамъ мы дали сію нашу грамоту, къ утвержденію которой и печать нашу привѣсити повелѣли. Писана въ Вильнѣ. Лѣта отъ Р. Хр. 1561, мѣсяца марта 26 дня».

Грамота эта въ коніи, съ русскимъ переводомъ, напечатана о. протоіереемъ Никаноромъ *Карашевичемъ* въ Волин. Епарх. Вѣдом. за 1870 г. № 17, стр. 588—590, откуда и мы ее заимствуемъ. Польскіе короли Владиславъ IV въ 1637 г. и Янъ-Казиміръ въ 1649 г. подтвердили эту грамоту, а также ярмарки и складъ товаровъ, привозимыхъ изъ Литвы въ Подолію, Молдавію, Валахію и Турцію и изъ тѣхъ мѣсть въ Литву, и др. привиллегіи, данныя Староконст. мѣщанамъ прежними королями и погибшія во время козацкихъ нападений (вышецитов. статья *В. Пероговскаго*, стр. 68).

зій относительно имѣній Кольщичевъ и Сахновець, проданныхъ и отчасти заложенныхъ ему дядею ихъ Василиемъ Иванов. Лабунскимъ (*Опись* актовъ книги Кіев. централн. архива, № 2039, стр. 14, п. 40).

Но вскорѣ наступило для князя другое, болѣе тяжелое, испытаніе. Король Сигизмундъ-Августъ, давшій въ 1561 году князю Константину Конст. Острожскому грамоту на основаніе города въ имѣніи его Кольщичахъ, даетъ, чрезъ 5 лѣтъ послѣ сего, *въ 1566 году* жалованную грамоту дворянину Яну *Ходкевичу* на всѣ имѣнія, купленные княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ у Василя Лабунскаго, въ томъ числѣ и на Кольщичи.

Грамота эта дана королемъ *26 марта 1566 года* въ Книшинѣ (нынѣ Гродн. губ.), при бытности «пановъ рады» — гетмана «пайвышшого» Вел. Княжества Литовскаго, Григорія Ходкевича, Каштеляна Кіевскаго Павла Сапеги, Каштеляна Луцкаго Михаила Козинскаго, подчашаго Николая Книшки, стольника Николая Дорогостайскаго и другихъ. Въ ней король Сигизмундъ-Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому, что хотя король польскій и великій князь Литовскій Александръ, дядя его, пожаловалъ землянину Ивашкѣ Лабунскому имѣнія — Кольщичи, Гребенинъ и Сахновцы, — но не на правѣ полной собственности, не на правѣ вотчинства («правѣ дедичномъ»), а только во временное пожизненное его владѣніе. Посему дѣти его, по смерти своего отца, не имѣли никакихъ правъ на нихъ, и слѣдов., не имѣли права распоряжаться ими ¹⁾. Кромѣ того, грамота, данная Ивану Лабунскому, не формальная, пишетъ король, а такъ какъ вышеозначенныя имѣнія принадлежали къ числу столовыхъ, государскихъ имѣній, право на которыя ему, королю, открылось еще тогда (?), какъ только умеръ Ивашъ Лабунскій, то, принимая все это во вниманіе, ошъ, король-господарь, жалуетъ

¹⁾ Здѣсь король противорѣчитъ *прямо*му смыслу вышеприведенной грамоты кор. Александра отъ *21 января 1506 года*, прямо подтверждающей Ивашкѣ Лабунскому владѣніе этими имѣніями «на вѣки», при чемъ, какъ мы видѣли выше, ему и его потомкамъ дается право продать, отдать, замѣнить или на церковь Божию пожертвовать эти имѣнія. Причина же такого, повидимому, несправедливаго отношенія короля Сигизмунда-Августа къ князю Константину К. Острожскому лежитъ въ томъ, что, по силѣ Литовскаго Статута, воля *одного* короля и вел. князя Литовскаго недостаточна была для дѣйствительности пожалованія имѣніемъ. Для этого требовалось еще согласіе генеральнаго сейма. Кромѣ того, продажа имѣній, пожалованныхъ королемъ, могла послѣдовать только за королевскимъ согласіемъ.

имѣнія эти—Колыщенцы, Гребенинъ и Сахновцы, на вѣчномъ, вотчинномъ правѣ, старостѣ Жмудскому, Яну Геронимовичу Ходкевичу за его важныя и полезныя заслуги въ битвахъ противъ непріятеля нашего Московскаго. Въ грамотѣ этой кор. Сигизмундъ-Августъ вовсе не упоминаетъ того, что имѣнія эти куплены у сына Ивана Лабунскаго, Василя, княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ, но говоритъ только обще, что если бы оказалось, что имѣнія эти проданы были, или подарены, или замѣнены землями Лабунскими кому-либо изъ князей, или наповъ или землянъ духовныхъ или свѣтскихъ, то онъ предоставляетъ Ходкевичу право отыскивать ихъ для себя, а онъ, король, будетъ помогать ему въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, кор. Сигизмундъ-Августъ призналъ незаконнымъ пожалованіе королемъ Александромъ Ивану Лабунскому имѣній—Колыщенецъ, Гребенина и Сахновецъ, ибо оно состоялось безъ согласія сейма; а продажа Василямъ Лабунскимъ этихъ имѣній князю Константину Конст. Острожскому признана имъ же также незаконною, ибо совершена безъ королевскаго согласія.

Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, Князю Константину Конст. Острожскому, основавшему уже городъ въ Колыщинцахъ и начавшему тамъ строить оборонительный замокъ, оставалось одно—войти въ миролюбивую сдѣлку съ Яномъ Ходкевичемъ, предложить ему деньги за эти имѣнія и просить его уступить ихъ ему, князю. Вѣроятно, этимъ дѣло и уладилось: князь Острожскій уплатилъ за тѣ имѣнія деньги Ходкевичу, а Ходкевичъ уступилъ ему свои права на нихъ, передавъ князю вмѣстѣ и жалованную королевскую грамоту.

Эти имѣнія составили одну волость, извѣстную подъ именемъ *Константиновской*. Объ этой волости упоминается еще *въ 1565 году 18 декабря*,—въ жалобѣ Кузминскаго урядника Яна Витунскаго о вооруженномъ наѣздѣ слугъ пана Альбрехта Ласскаго (за которымъ по второму браку была замужемъ княгиня Беата Острожская, жена умершаго князя Иліи Константиновича Острожскаго) въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ на имѣнія князя Константина Конст. Острожскаго, Кузминской и *Константиновской* волостей, многочисленныхъ убійствахъ, насиліяхъ и грабежахъ ²⁾.

1) *Пероговскаго В.*—выщептован. статья, стр. 69.

2) *Опись* актовъ, книги Киев. центр. Архива, № 2039, стр. 38 п. 28.

Вскорѣ и самый городъ *Колышеницы* началъ именоваться *Константиновымъ* въ честь основателя его, князя Константина К. Острожскаго. Подъ именемъ Константинова, оцъ упоминается уже въ актѣ *отъ 1579 года 16 июня*, въ жалобѣ пана Василя Гулевича на слугу своего рукоданнаго, Ивана Путошинскаго, въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принявъ въ управленіе его имѣніе *Сутесцы*, разорилъ его; между прочимъ, одолживъ у него, Гулевича, на время «коня гнедого», продалъ его «въ Костентинове за четырнадцать копъ грошей Литовскихъ» ¹⁾.

Окончательно же названіе *Константиновъ* упрочилось за вновь основаннымъ городомъ около *1582 года*, когда былъ совершенъ документъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ имѣніи, называвшемся прежде *Колышеницы*, князь Константинъ Конст. Острожскій «замокъ збудовати и место (городъ) осадити и *Константиновымъ* назвати рачимъ» ²⁾.

Въ *1593 году*, въ силу королевскаго универсала, воевода Кіевскій и маршалокъ земли Волынской князь Константинъ Конст. Острожскій собираетъ «до *куры*» шляхетское ополченіе въ Константиновѣ ³⁾, что свидѣтельствуесть уже о значительности сего города.

Дѣйствительно, городъ князя Кон. К. Острожскаго очень быстро населялся и расширялся.

Такъ, въ *1610 году* въ Константиновѣ было—дворовъ, вольныхъ отъ чинша шляхетскихъ 27, каменныхъ домовъ 7 и 4 дома священниковъ церквей—*Св.-Троицкой* (что въ замкѣ), *Успенской*, *Воскресенской* и *Спаской*. Былъ госпиталь для бѣдныхъ. Въ замкѣ были—два повара, слесарь, лѣсничій, трое слугъ, кузнецъ, пушкаръ, маляръ, канатчикъ, шорникъ, плотникъ, сѣдельный мастеръ и турокъ, недавно вышедшій изъ орды. Для замковой прислуги было въ замкѣ 12 пустыхъ домовъ ⁴⁾.

Въ *1621 году оружія въ замкѣ* было: 7 орудій изъ состава мѣди съ оловомъ, 24 гаковницы желѣзныя (крѣпостныя ружья), 1 кій изъ состава мѣди съ оловомъ, 1 волкъ желѣзный, 2 шмыговницы, 320 ружей, 6 боченковъ пуль къ гаковницамъ, 90 пуль желѣзныхъ къ орудіямъ, 678 пуль свинцовыхъ къ орудіямъ, 53 боченка пороху, 3 штуки свинцу.

¹⁾ *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 3 т. 1, стр. 7.

²⁾ *Пероговскаго В.* вышестов. статья, стр. 70.

³⁾ *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 3 т. 1, стр. 50.

⁴⁾ *Пероговскаго В.*, стр. 71.